

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Некрасова-Каратеева О.Л. — Арт-мастер Юлия Гусарова – художник многогранного таланта // Культура и искусство. – 2023. – № 11. DOI: 10.7256/2454-0625.2023.11.68866 EDN: FDMKDG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68866

Арт-мастер Юлия Гусарова – художник многогранного таланта

Некрасова-Каратеева Ольга Леонидовна

ORCID: 0000-0002-8479-7330

доктор искусствоведения, кандидат педагогических наук

профессор кафедры Декоративного искусства и дизайна Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

191186, Россия, Северо-Западный регион, г. Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 48 корпус 6, оф. 27

✉ nkol1@yandex.ru

[Статья из рубрики "Декоративно-прикладное искусство"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2023.11.68866

EDN:

FDMKDG

Дата направления статьи в редакцию:

02-11-2023

Дата публикации:

18-11-2023

Аннотация: Статья содержит материалы о творчестве Санкт-Петербургского художника Юлии Васильевны Гусаровой – мастере, создающей произведения в разных материалах и техниках и обладающей своей собственной тематикой, манерой и стилистикой. Жизнь и творчество художника – это всегда профессионально важный повод для научного искусствоведения, как открытие и изучение нового явления/имени, внутреннего образного мира автора, изучение его художественного дара, уникальной его природы и языка выразительности. Цель статьи – определить основы и характер творчества, отследить динамику личностного развития потомственного художника, осветить проблему профессиональной преемственности в семье художников – В.П. Гусарова, Л.А. Романовой, Ю.В. Гусаровой. Юлия Васильевна многогранно одарена и успешно

реализуется в искусстве живописи, в мозаике, в керамике, в текстиле, в научной и педагогической деятельности. Основные темы ее творчества: сюжеты из истории культуры и искусства, впечатления от путешествий, мир моря и морских обитателей, фантастический мир средневекового «бестиария» и современные технологии. В изучении творчества Ю.В. Гусаровой применялись методы: описания произведений, формально-стилистического и формально-структурного анализа, что позволило определить их смысловое содержание и композиционные особенности. Выявлена познавательная направленность содержания ее произведений, созданных на разные историко-культурные темы. Научная новизна состоит в представлении и изучении творчества Ю. Гусаровой, ранее не проводившемся в комплексном исследовании индивидуального творчества автора. Новизна представлена в анализе произведений арт-мастера с позиции расшифровки их символического содержания, биографических сведений о факторах, повлиявших на творчество художника. В статье представлены примеры ее произведений, описываются художественные достоинства, отмечаются теоретические и методико-педагогические аспекты проблем искусства и художественного образования. Материалы статьи предлагаются к публикации впервые. Результаты и методы работы могут быть полезны в искусствоведении для применения в написании монографических работ о творчестве других художников, а также для создания полного представления об особенностях творчества отечественных художников-керамистов XX – XXI вв.

Ключевые слова:

декоративное искусство, живопись, керамика, текстиль, мозаика, скульптура, роспись, композиция, технология, художественное образование

Судьба любого художника определяет направление и характер его творчества. Не будучи даже заранее задекларированным автором или кем-то из искусствоведов, визуальное восприятие художественного произведения предоставляет возможность зрителю вступить в индивидуальный контакт с автором вне времени его жизни и реального присутствия. Мышление и мастерство создателя фиксируется в художественном объекте изобразительными и выразительными средствами. Есть мастера одной темы, одного ремесла и уровня умения, творящие только в диапазоне собственного дара, но природа одаривает всех по-разному, и история хранит имена и примеры творчества многих, кто удивляет зрителей многогранностью своего таланта.

Творческая судьба санкт-петербургской художницы Юлии Васильевны Гусаровой состоялась на традициях культуры и искусства.

Ее творческая судьба была предопределена происхождением. Витальная творческая энергия заложена в Юлии на генетическом уровне в семье известных художников: живописца Василия Гусарова и художника по текстилю Ларисы Романовой. В семье художников – тружеников искусства, на их примере постигала она принципы творчества: увлеченность, стремление к новизне, энтузиазм, верность делу, ответственность за качество, выносливость.

Юля – подросток, воспитанный в условиях постоянного творческого процесса, в атмосфере живого общения художников – родителей и их друзей, обмена мнениями между деятелями искусства, в обсуждении культурных событий, в познавательной среде крупнейших музеев (Государственного Эрмитажа, Государственного Русского музея,

Российского Этнографического музея и других), на примере бесконечных художественных выставок и симпозиумов. Так сформировались ее собственная культура и образ мыслей, жизненная энергия, личный показатель продуктивности в обучении и в практической деятельности, ощущение своих возможностей и силы в художественном творчестве, а также вовлеченность в серьезное постижение истории и теории искусства и мировой культуры разных эпох и народов. «Подлинное искусство рождается не из некой «склонности к изящному», но из личностной связи с жизнью, с ее человеческим содержанием. Именно в установлении такой связи искусство находит свое глубочайшее, сущностное обоснование» [\[1, с. 186\]](#).

Профессиональное образование и творческое воспитание она получала, учась на кафедре Художественной керамики и стекла ЛВХПУ им. В. И. Мухиной (ныне – СПГХПА им. А. Л. Штиглица), где когда-то учились ее кумиры художники-керамисты из группы «Одна композиция» [\[2\]](#). «Одна композиция» – 10 выставок группы ленинградских художников-керамистов с 1977 по 1986 гг., главным условием которых, была идея показа не функциональной декоративно-прикладной керамики, а художественной, живописно-скульптурной пластики, как новый вид изобразительного искусства [\[3, с. 23\]](#).

Как и они, она усвоила законы творчества в декоративном искусстве, главные из которых были сформулированы их учителями:

- нет художника-прикладника, есть универсальный художник-профессионал, к чему каждый студент должен стремиться;
- основа творчества – мировая культура и искусство; человекоориентированное целеполагание;
- алгоритм художественного творчества таков: задуманный образ отрабатывается в эскизах и пробниках, реализуется в технологическом процессе в триединстве сущностей: авторская идея – материал – технология - производство;
- материал (в данном случае глина) – соавтор, партнер, учитель. В сотворчестве с нею создается тело произведения, происходит материализация идеи, формируется окончательный художественный образ.

Традиции школы складывались под влиянием мудрости и собственного успешного творческого опыта профессоров: Владимира Федоровича Маркова, Владимира Сергеевича Васильковского, преподавателей: Нины Степановны Кочневой, Ольги Леонидовны Некрасовой-Каратеевой и технологов: Анатолия Ивановича Миклашевского, Сусанны Сергеевны Первой.

«Структура программы обучения на кафедре выстраивалась В. Ф. Марковым как архитектурное сооружение: на фундаменте знаний истории искусства, с функциональной логикой конструктивного построения образовательного процесса, с необходимым материально-технологическим оснащением и главной эстетической идеей художественного образования» [\[4, с. 38\]](#).

Профессор, заслуженный художник РСФСР, кандидат архитектуры, профессор В. С. Васильковский (1921-2002) свое отношение к преподаванию выразил так: «Нам доверено учить будущих художников. Ответственность чрезвычайная. Что я считаю главным в обучении? Научить студента самостоятельно решать художественные задачи. Самостоятельно, следовательно, без опеки. ... Я по ходу работы пытаюсь помочь довести

до хорошего результата самостоятельный замысел студента...» [\[5, с. 185\]](#).

Выпускной работой Юлии Гусаровой стал диптих **«Александр Невский»** и **«Невская битва»** (1990 г.), исполненная на крупных керамических тарелях в технике графического изображения и живописи глазурями. Руководил работой В. С. Васильковский, обращая ее внимание на строгость и торжественность избранных сюжетов, на эпичность художественного образа исторического героя, на правдивость изображения военной амуниции того времени. «Мастер понимал ценность живого рисования, неповторимости находки. Но, в то же время, сюжет или композиция долго не отпускали его внимания, повторенные несколько раз, с вариациями, они обретали разное и новое звучание» [\[6, с. 11\]](#). Это была смелая заявка на создание в керамическом материале декоративно-изобразительного произведения на историческую тему без предметно-утилитарной заданности.

Первое серьезное авторское произведение послужило основанием для дальнейшего творческого пути молодой и интересной художницы, неоднократно обращавшейся впоследствии к исторической тематике. «Завороженность историей» (по ее словам) привела Юлию Гусарову к поиску своего художественного языка и своего опыта постижения и переосмысления традиций.

Такие исторически ассоциативные темы и образы возникают у нее, словно проявляясь из недр истории, напоминая сегодня о важных событиях и героях прежних веков. Воскрешаются мотивы и сюжеты из глубокой истории культуры и искусства: «Средневековая Европа», «Средневековая Русь», «Итальянский Ренессанс». «Познание минувших времен и познание стран – украшение и пища человеческих умов» [\[7, с. 174\]](#).

Свойственные ей деликатность, лиризм, художественный вкус и понимание стиля, а также склонность к символическому мышлению, позволяют Юлии Гусаровой по-новому постигать старое (вечное) искусство, а неожиданный ракурс взгляда на него, наталкивает на оригинальную творческую идею и авторскую стилизацию. Создание творческих художественных произведений в характере стилизации первоисточников – сложная задача этического и эстетического порядка решается у нее в личных переживаниях темы, идеи и в поиске собственного выразительного языка.

Сквозной особенностью художественного творчества Юлии Гусаровой является символичность образов и содержания произведений. Символ – иносказание, знак чего-то иного в зримом образе, являясь условным или закодированным обозначением смысла. Символы исполняют важную когнитивную функцию символического представления, иносказательного выражения. В них фиксируется закодированная информация, воздействующая на зрительское восприятие. В этой связи интересны рассуждения американского психолога и искусствоведа Циона Авитал в его статье «Фигуративное искусство против абстрактного: уровни связности» о когнитивной функции символов при восприятии произведений искусства: «В мире смыслов символы являются носителями соединения–разъединения, или «кодиса». (Кодис – «парадоксальный атрибут сознания, обозначающий одновременно объект и его противоположность» [\[8, с. 374\]](#)). И еще: «Самое важное различие между фигуративным и абстрактным искусством состоит в том, что фигуративное искусство имеет систему символов, а абстрактное искусство не имеет ее» [\[8, с. 374\]](#).

В ее творчестве смыслы художественной традиции соединяются, сплетаются в новой авторской композиции. Домысливаются истории, сюжеты, персонажи. Одно из таких

произведений – декоративное панно «Медленный интернет»

с подглазурной росписью по сырой эмали на керамических плитках, показанная на Выставке-биеннале «Один квадратный метр» в Академии Штиглица в 2023 г. (выставка-биеннале «Один квадратный метр» URL: <https://www.ghpa.ru/academy/all/item/vystavka-biennale-odin-kvadratnyj-metr-v-akademii-shtiglitsa> (дата обращения 31.08.2023)). Это картина с изображением не бывшей истории с невероятными персонажами, с фантастической природной и архитектурной средой. Смешные, нелепые, диковинные, но добродушные персонажи активно взаимодействуют между собой, а изображенные сюжеты объединяются в последовательный рассказ.

Рассматривание этого оригинального произведения сопровождается мерцанием мыслей о реальном и абсурдном, но при этом завершается неожиданным убедительным сложением видимых событийных сцен в единую изобразительную ткань, решенную по правилам замкнутой декоративной композиции. Плотная насыщенность панно изображениями фрагментов исторических сред и разнообразными персонажами прочитывается как непрерывно открывающийся в пространстве формата рассказ, как четко визуализированный текст. Подобно интеллект-карте зримо подана авторская идея. При этом выдержаны внутренний масштаб и взаимосвязь всех элементов, соблюдена колористическая гармония цветовых отношений открытых, но не ярких светлых красок, в окружении черного фона, словно вырванные на свет из небытия, из иных пластов темного мира.

Вообще разные миры, как по-особому обустроенные системы бытия, всегда ее интересовали, она хотела их понять и зримо представить.

Интересна

композиция

декоративного

панно «На

глубине»

, – сложенная из отдельных, но плотно пригнанных друг к другу фигурных керамических пластов с изображениями

морских глубинных обитателей. Подглазурная роспись по сырой эмали сине-серой краской исполнена в лучших традициях тональной живописи с гармонией контрастов светлого и темного. Тщательно прорисованные изображения рыб, морских ракушек и моллюсков, тесно населивших морское околодонное пространство, приглашают зрителей познакомиться с этим удивительным подводным миром – богатым и разнообразным, причудливым и красивым.

В ее творчестве находят отражение впечатления о путешествиях, рассказанные на языке керамики. Такова **Венецианская серия**, триптих: «Венеция. Лев», «Карнавал» и «Венеция. Каннареджо» – керамические блюда с колористической росписью эмалями (2012 г., 2016 г.).

«Венеция. Лев» – декоративное блюдо диаметром 47 см. с размещенным в центре светлым изображением каменного рельефа с крылатым львом (символом города) на фоне из перпендикулярно расположенных цветных пятен, ассоциирующихся с каналами, стенами домов, небом. Все живописно и гармонично согласовано.

Декоративное блюдо **«Венеция. Каннареджо»** диаметром 47 см. представляет образ одного из шести исторических районов Венеции. Он расположен в северной части города вдоль канала Каннареджо и является самым отдалённым от центра и совсем нереспектабельным. Улицы этого района не имеют парадных достопримечательностей, но густо заполнены старинными домами и церквями еще с XVI в. В круге керамической тарели, словно в памяти выплывают видовые фрагменты: каменные рельефы, розовые стены, рябь воды канала, сдержанная синева неба, и все несет на себе историческую патину времени. Эти работы показывают тонкое живописное чутье художника и мастерство во владении технологией керамической росписи.

Влюбленная в свой родной город, знающая его историю и архитектуру, Юлия Гусарова создала серию больших расписных керамических блюд с декоративными композициями на тему видов городских рек из окон ленинградских – Санкт-Петербургских квартир.

Б л ю д о **«Над Фонтанкой»** (2021 г.)

рописано подглазурными красками по сырой эмали. Это не просто красивая картинка, не просто натюрморт на окне, это зашифрованный текст о значении для автора этого места и антуража – всей окружающей обстановки. Река Фонтанка наиболее крупный приток Невы, еще при Петре I названная так из-за того, что вода из нее питала фонтаны в Летнем саду. Композиция представляет вид из окна на быстро текущую реку. Вдоль гранитной набережной выстроились роскошные особняки петербургской архитектуры. В центре композиции, на подоконнике изображены ваза и фрагмент блюда с росписью в стиле любимой автором ренессансной итальянской майолики. В вазе-альбарелло – небогатый букет всего из трех растений, которые, однако, воспринимаются как скрытое обозначение важнейших фаз человеческой жизни: цветущий гиацинт – символ юности, весны и оптимизма; лавровая ветвь – символ зрелости, победы и славы (лавр также

признан символом Аполлона – покровителя искусств); а надломленный засыхающий одуванчик – выражение печали, указание на закат жизни. В композицию также включены изображения двух птичек – щеглов, которые здесь тоже не случайны, это – счастливый талисман семьи художников, воспитанных в Училище (Академии) имени барона А. Л. Штиглица. Фамилия Штиглиц (нем. Stieglitz) переводится как «щегол» – певчая птица, приносящая счастье. Тут же изображена красивая морская ракушка рапан – символ прочного дома, хранитель тайн, оберег и семейный талисман. Скрытые смыслы этих изображений расширяют содержательное, смысловое пространство всей композиции, но главное не это, а то, что произведение является тонкой живописью, передающей светлое настроение изображенного момента.

Еще одно большое блюдо диаметром 47 см. **«На Охте»** (2021 г.)

также росписано подглазурными красками по сырой эмали. Охта – район на правом берегу Невы, исторически она была ремесленной частью города и еще являлась «кормилицей» Петербурга, поставляла в город овощи, молоко, рыбу. В нарисованной как вид сверху композиции на правом берегу реки изображен рабочий район с заводскими трубами, и внизу по центру большой – конструктивно-ажурный, металлический Большеохтинский мост через Неву, соединяющий окраинную Охту с Санкт-Петербургом. На переднем плане композиции, как будто на балконе, над темно-синей водой Невы развернут натюрморт с двумя крупными, золотистыми рыбами лещами и с развешенной для вяления мелкой серебристой невской корюшкой. Это опять

символический визуальный рассказ о месте жизни человека в конкретном районе Санкт-Петербурга, живописно исполненный в керамике.

Юлия Гусарова как художник-керамист работает не только с изображениями, но и с формами, рельефами, керамическими скульптурами. Ее скульптурные произведения, легко и убедительно слепленные умными руками, ладно сделанные вещи. Формально и содержательно они создаются как решение сложной композиционной задачи.

Такова скульптурная композиция **«Маленькая катастрофа»** (2011 г.), составленная из отдельных, балансирующих на вертикальной оси элементов: у основания полусфера с изображением древнегреческого города, на ней в точке касания углом закреплен куб как фрагмент античной архитектуры, на кубе тоже в одной осевой точке зафиксирована падающая колонна, на краю капители которой на задних лапах рискованно удерживается фигура крылатого льва. Эта скульптурная композиция создана как визуальная формула объемно-пространственного изображения катастроф от землетрясений, описываемых в античных исторических свидетельствах. Композиция воспринимается как памятник этим разрушительным событиям, но и как символ жизнестойкости античной культуры.

Юлию Гусарову, в целом человека рационально разумного, могущего все понять и объяснить, при всем при этом часто увлекают образы фантастические, которые она стремится по-своему визуально воплотить. В этой связи особой темой в ее творчестве стал **«Средневековый бестиарий»** (от *bestiarum vocabulum*) – средневековая энциклопедия о древних существах, различных минералах и растениях. Ею в керамике созданы разные скульптурные формы как воплощение в объеме несуществующих фантастических персонажей **«Бестиария»** – вымышленных, мифологических и мистических, описанных и изображенных в причудливых картинках. Она творчески реализует необычные образы, характеры, коллизии. Не раз и в разных материалах и формах изображает она таких персонажей. Это – керамические скульптуры, рельефы, сосуды, мозаика, росписи текстиля.

Например, керамическая скульптура **«Бестиарий. Крылатый лев»** (2014 г.)

, показанная впервые на открытой выставке «Стекло и керамика в пейзаже» на лугу перед Елагиноостровским дворцом (Международная выставка стекло и керамика в пейзаже. URL: <https://vk.com/club95315234> (дата обращения 31.08.2023)). Скульптура слеплена из глины коричнево-фиолетового цвета и обожжена в высоком огне. Монументальные объемы тулова, шеи, головы и мощных лап плотно сопряжены друг с другом, создавая целостный объем. Рельефно декорированы только грива и крылья, покрытые черной глазурью. Тело льва распластано в положении лежа, что говорит о моменте отдыха зверя, но вертикально поставленная высокая шея с головой и кажущимся человеческим лицом, смотрящая вперед, демонстрируют напряжение и готовность к рывку. словно внутри спрятана сжатая пружина, которая может неожиданно взорвать это спокойствие. Технически и образно скульптура выполнена виртуозно.

Идея загадочности исторической эволюции животных форм воплощена в необычном керамическом объекте, названном автором **«Игра в эволюцию»** (2015 г.). Это объемная форма тела неизвестного животного, соединившая в себе разновременные стадии развития: с рыбьим хвостом, крепким, покрытым чешуйчатым панцирем туловом, на четырех крупных звериных когтистых ногах, с тупой головой без шеи и с почти человеческим лицом, покрытая зелено-голубой металлизующейся глазурью. Керамическое чудо почти естественно выглядело в траве на Елагиноостровском лугу.

Юлия своим специфическим взглядом либо в животных видит формы сосудов, либо в сосудах угадывает формы животных или птиц. Ее волнует и увлекает семантика вещей, их форм и образов. В ряду этой зооморфно-фантастической серии были созданы керамические **«Орнитоиды»** (2016 г.) – вазы-птицы. Простые пустотелые формы, похожие на тулова птиц, покрыты черной глазурью с перьеводобной сборкой белой эмали, а в отверстия вставлены живые цветы с соцветиями, словно птичьи головки с хохолками и длинными, любопытными клювами. Они будто что-то вынюхивают, выискивают, рассматривают в траве. Название этой группы отсылает к древнему сказанию о необычной расе человекоптиц – «орнитоидов», якобы некогда обитавших на

нашей планете. Можно вспомнить шумерские рельефы с изображениями персонажей с человеческими телами, но с головами и крыльями птиц.

Керамика – главный творческий материал художницы, позволяющий создавать пластические и живописные композиции, но она освоила и другие виды декоративного творчества, обучаясь этому у своих родителей.

Отец Юлии – Гусаров Василий Петрович, бывший преподавателем и заведующим кафедрой Монументальной живописи в ЛВХПУ им. В. И. Мухомой, воспитал несколько поколений профессиональных художников-монументалистов, обучил и свою дочь живописи маслом и мозаичному искусству (URL: <http://gusarov-art.narod.ru/> (дата обращения 31.08.2023)). Помогая отцу в исполнении заказов по монументальному оформлению общественных интерьеров в наборе мозаичных произведений, изучая традиции искусства мозаики, она впитала в себя классическую античную эстетику, освоила эту творческую методику и с удовольствием, и очень успешно создает теперь авторские мозаичные произведения, которые привлекают внимание зрителей на выставках и отмечаются профессионалами художниками. Так обогатились ее творческие возможности. Мозаика стала еще одной гранью профессионального художественного творчества Юлии Гусаровой.

Большое

мозаичное

тондо «Рыба»

(2017

г.)

диаметром 75 см., набранное из керамических разноразмерных плиток с вкраплениями

цветных камней, – своеобразный привет античным мастерам! Композиция вобрала в себя изображение рыбы как раннехристианского символа. Общий колорит мозаики золотистый, а в рыбе расцветаются зелеными, красно-коричневыми и белыми вставками. Декоративная трактовка узора на теле рыбы и обрисовывающего ее фона, представляет собой затейливую игру художника-мозаичиста.

Еще одно мозаичное произведение, полное символических смыслов, – квадратная композиция размером 50х50 см. **«Библейский мотив»** (2017 г.)

набрана из смальты и цветных камней. Это – декоративный натюрморт, включивший в себя символические образы: белая с золотым узором чаша – предмет для обряда Причастия (Евхарстии); виноградная гроздь – символ единения веры в Христианстве; плод груши – с архаической древности считается символом любви, служит защите семейных отношений, а также пожеланием здоровья; птица – в христианской вере это голубь – символ Святого Духа, а здесь опять щегол как символ человеческой души еще с древних времен; плод граната в христианском искусстве – символ бессмертия и воскрешения. Фон в композиции набран из кусочков зеленой смальты, а зеленый цвет – символ вечной жизни. В этой мозаике, как и в других мозаичных произведениях Ю. Гусаровой, обращает на себя внимание артистизм, художественный вкус и живописное чутье автора в создании рисующего набора модульных элементов композиции.

Оригинальна и созданная ею большая композиция **«Гротески»** (фр. grotesque, букв. – «причудливый», «комичный») (2019 г.)

Произведение состоит из 9-и мозаичных квадратов и 8-и керамических орнаментальных вставок, общий размер композиции – 1 м2. Тема этой композиции по-прежнему связана с «Бестиарием», только представлена в виде заглавных букв латинского алфавита, нарисованных причудливо, затейливо, остроумно. Многоцветный набор ярких мозаичных элементов делает этот алфавит забавной, «нескучной азбукой». Набор из мелких кусков разноцветной смальты живописно обыгрывает главный узор – букву, оконтуренную синим цветом. Каждая буква представляет собой образ какого-то фантастического существа в позе, соответствующей написанию латинского знака. В композиции представлены и угадываются заглавные (латинские) буквы имен членов семьи художницы. Дополняют и организуют композицию керамические вставки с орнаментальным древним греко-римским лепным декором, покрытые цветными глазуриями, словно конструктивные тяги в архитектуре. Общее впечатление от этой композиции как от яркой, интересной книги.

Проблема синтеза разных материалов и техник всегда интересовала Юлию Гусарову не простым их соединением, а увеличением выразительной возможности. На это указывал М. С. Каган в разделе 7 «Виды синкретически-синтетического искусства и их разновидности» в фундаментальном труде «Морфология искусства»: «Здесь оказывается необходимым еще одно условие синтеза – появление некоего специфического объединяющего начала, некоей особой художественной энергии, которая была бы способна организовать возникающую сложную систему, связать все ее грани воедино, в

одно живое целое» [\[9, с. 374\]](#).

Ю. Гусарова не раз пробовала соединение разных материалов и техник при создании собственных произведений, в частности – в квадратной (50х50 см.) композиции **«Дары моря. Античный мотив»** (2021 г.) Она сложена из лепной керамики и мелких модулей камней в мозаичной технике. Керамический рельеф представляет корзину с большим уловом: рыбами, осьминогом, морской ракушкой, черепаший панцирем. Терракотовый крупный рельеф ручной лепки окружен мозаикой из одинакового мелкого модуля камней светлого серо-охристого, коричневого и почти черного (цветов моря с морским песком), что выявляет особую образность темы и в то же время гармонично сочетает их в единой композиции. Эта работа стала еще одним доказательством разнообразного умения арт-мастера.

Мозаичные произведения Юлии Гусаровой всегда демонстрируют мастерство и эрудицию автора, энциклопедическое знание особенностей древних культур и искусств, эстетическое их переживание, личную творческую реконструкцию воспринятых образов в собственных композициях.

Еще одно направление в художественном творчестве Юлия Гусарова восприняла от мамы – Ларисы Александровны Романовой – художника по текстилю (URL: <https://persona.rin.ru/view/f/0/22006/romanova-larisa-aleksandrovna> (дата обращения 25.08.2023)), которая обучила ее технике росписи «батик» и ткачеству, что, опять-таки, обогатило ее творческие возможности. Легко и с удовольствием создает Юлия текстильные произведения, участвует с ними на профессиональных выставках и даже стала членом межнациональной ассоциации «Текстиль-дизайн».

Родители часто совместно создавали крупные гобелены для общественных интерьеров: «Одним из лучших интерьерных ансамблей заслуженно считается цикл гобеленов «Воспоминания о Павловске» (1979-1982), созданный В. П. Гусаровым в соавторстве с Л. А. Романовой для банкетного зала «Павловск» (архитектор Н. Н. Баранов) ленинградской гостиницы «Прибалтийская»» [\[10, с. 148\]](#).

Одна из первых работ в «батике» – расписное панно **«Путешествие»** создано в 2010 г. Композиция, колорит и набор изображений явлены словно девичья мечта о морском путешествии. Легкая, нежная роспись в прохладном, голубом с золотыми проблесками цвете, будто легкий ветерок, играющий с волнами океана и его обитателями, вызывают эмоциональное впечатление и создают лиричное настроение у зрителей.

Юлия, в качестве профессиональных упражнений для росписи по шелку, создает многочисленные абстрактные колористические композиции в текстиле на темы разных человеческих настроений и состояний в природе.

Как в творчестве Ю. Гусаровой с разными материалами, так и в ее росписи по шелку, естественно, возникла композиция **«Средневековый bestiарий»** (2012 г.). «В росписи шелка, керамике, мозаике возникают крылатые львы, фантастические рыбы и драконоподобные существа. Элемент иронии и доброго юмора лишает их мрачности» [\[11, с. 72\]](#).

Большой, декоративный шелковый палантин (размер 90х180 см.)

расписан в технике «холодный батик» по мотивам картинок из средневекового «Бестиария» и дополненный авторскими фантазиями (2012 г.). Палантин, подобно классической монументальной фреске, декорирован изобразительными и орнаментальными мотивами. Композиция, составленная из разных локальных картин и дополняющих рисунков, ритмично вписана в большой формат полотна шелковой ткани. Изображения причудливых зверей, цветов, орнаментов встроены в общую систему декоративного наполнения. Излюбленная Ю. Гусаровой золотистая гамма и введенный в нее изумрудно-зеленый цвет, гармонично создают колористический и тональный характер этого произведения.

Литературная начитанность, грамотность, насмотренность в искусстве, интеллектуальная, познавательная и творческая активность питают ее художественное творчество. Познание сопровождается глубоким чувственным переживанием и пониманием узанного и реализуется в создании собственного творческого произведения.

Еще одна грань таланта, настойчиво требующая своей реализации, раскрывается в живописи Ю. В. Гусаровой. Ее живописные произведения – это легко и сочно красочно исполненные пейзажи и натюрморты. Она увлеченно пишет масляными красками, участвует своими живописными работами в художественных выставках, получает дипломы в профессиональных конкурсах.

Присущее ей логическое мышление потребовало сосредоточенного научного осмысления современных художественных процессов, и конкретно в керамическом искусстве, что реализовалось ею в написании диссертации «Ленинградская керамика как феномен отечественного искусства второй половины XX века», которую она успешно защитила в

2011 г. [\[12\]](#), под научным руководством О. Л. Некрасовой-Каратеевой. «Личное знакомство со многими из петербургских керамистов разных поколений позволило вплотную подойти к исследуемой теме, пользоваться уникальными документальными материалами, говорить с участниками процесса» [\[11, с. 73\]](#). Теперь этот научный труд стал фундаментальным основанием для дальнейшего изучения истории отечественного декоративно-прикладного искусства.

Юлия Васильевна Гусарова, продолжая традиции своей семьи и школы, преподает сразу в двух вузах: СПГХПА им. А. Л. Штиглица на кафедре Художественной керамики и стекла и в Институте художественного образования РГПУ им. А. И. Герцена на кафедре декоративного искусства и дизайна. Ее эрудиция служит авторитетным источником знаний, необходимых для профессионального обучения будущих художников-педагогов.

Ю. В. Гусарова – преподает основы декоративной композиции на начальных курсах, увлекает студентов керамикой и росписью фарфора на 3-4 курсах, руководит их работой над дипломным проектированием и исполнением выпускных работ в фарфоре, керамике, в создании текстильных произведений. Ее суждения и оценки достижений студентов поддерживают молодых коллег авторитетным профессиональным мнением. Она всегда отмечает их учебные достижения, а также оригинальные успехи и художественные открытия в творчестве.

В интервью журналисту «Педагогических вестей» она сказала: «Особенность подготовки выпускников на факультете изобразительного искусства заключается в единстве двух этих начал – творческого и педагогического. В этом ценность и универсальность герценовского образования. Каким бы видом искусства ни занимались наши выпускники, главное, чтобы они умели передать своим ученикам любовь и интерес к творчеству, совершенствованию и реализации в себе лучшего, что заложено природой. Через керамику, текстиль, декоративную композицию и графику, мы воспитываем в них художников, способных нести свои знания другим и постоянно учиться самим. Это почетно и ответственно. И бесконечно интересно» [\[13, с. 68\]](#).

В настоящее время Юлия Васильевна Гусарова – кандидат искусствоведения, доцент кафедры Художественной керамики и стекла Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица. Жизнь вернула ее в начало творческого пути в Альма-Матер, и она теперь, как когда-то учили ее выдающиеся мастера искусства, вместе с коллегами преподавателями-художниками «обеспечивает профессиональную подготовку художников декоративно-прикладного искусства, широко эрудированных в области традиционного и современного мирового керамического искусства и художественного стеклоделия, владеющих технологией керамики и стекла, способных к созданию новых, оригинальных авторских произведений» [\[14, с. 180\]](#). Жизнь и творчество Юлии Васильевны Гусаровой – явление целостное, гармоничное, очень индивидуальное. Как художник она реализовалась в разных видах декоративного искусства, всегда образно ярко и мастерски убедительно, проявляя себя истинным арт-мастером.

Вывод:

В ходе исследования жизни и творчества Юлии Васильевны Гусаровой были установлены основные аспекты и факторы формирования ее индивидуальных особенностей как арт-мастера в декоративном искусстве.

Ю. Гусарова - воспитанница «Мухинской школы» - ЛВХПУ им. В. И. Мухиной, которая дала фундаментальные основы мастерства в декоративно-прикладном искусстве, как в

производственно-технологических навыках, так и в индивидуальном художественном творчестве. Она постоянный участник многочисленных выставок и профессиональных симпозиумов по керамике, текстилю, мозаике, живописи.

В уникальных авторских произведениях Юлии Гусаровой активно проявляется личный почерк художника, особенности авторского самовыражения и демонстрация собственной эстетической концепции. Для ее произведений характерно профессиональное качество работы с разными материалами и техниками, образная выразительность основной авторской идеи, символическая трактовка темы. Преобладают сюжетно-тематические решения в условной декоративной манере.

Непрерывное авторское творчество параллельно с её многолетней успешной преподавательской деятельностью в РГПУ им. А. И. Герцена (в институте художественного образования) и на кафедре художественной керамики и стекла в СПГХПА им. А. Л. Штиглица (бывшем ЛВХПУ им. В. И. Мухиной). Она пишет научно-теоретические работы, читает публичные лекции, защитила кандидатскую диссертацию.

Имя, жизнь и творчество Юлии Васильевны Гусаровой достойно входит в художественный и культурный фонд Санкт-Петербурга и в отечественное искусствознание.

Библиография

1. Даниэль С. М. Искусство видеть: о творческих способностях восприятия, о языке линий и красок и о воспитании зрителя. – Л.: Искусство: Ленингр. отделение, 1990. 221 с.
2. Одна композиция. – СПб.: Издательство «Новая Нива», 2011. 320 с.
3. Некрасова-Каратеева О. Л. Философские реминисценции в творчестве художника Михаила Капустина // Культура и искусство, 2023. № 9. С. 23-38
4. Некрасова-Каратеева О. Л. В. Ф. Марков – создатель школы ленинградской керамики // TERRA ARTIS. СПб. № 2/2021. С. 36-49.
5. Васильковский В. образы 30-х и воспоминания о художнике [книга-альбом / М. А. Копылков, сост.]. СПб., 2006. 128 с.
6. Гусарова Ю. В. Владимир Сергеевич Васильковский – художник и преподаватель // Учитель – ученик: биографические портреты преподавателей ЛВХПУ им. В. И. Мухиной – СПГХПА им. А. Л. Штиглица в воспоминаниях учеников: монография / ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица»; науч. ред. А. И. Бартенев, Г. Е. Прохоренко; ред.-сост. А. М. Фатеева. Санкт-Петербург: СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2022. Т. II. 80 с.
7. Леонардо да Винчи. Суждения о науке и искусстве /Леонардо да Винчи: пер. с ит. А. А. Губера, В. П. Зубова; под ред. А. К. Дженибекова. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 224 с.
8. Цион Авитал. Фигуративное искусство против абстрактного: уровни связности // Творчество в искусстве – искусство творчества. М: Наука; Смысл, 2000. 549 с.
9. Каган М. С. Морфология искусства. Ч. 1-3 [Текст.]: Ист.-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств.-[Ленинград]: [Искусство. Ленингр. отделение], 1972. 440 с.
10. Куракова Н. В. Ленинградский авторский гобелен в пространстве общественного интерьера // Общество. Среда. Развитие. (Terra Humana), 2013, №2(27), С. 145-149.
11. Сталинская Е. П. Арт-мастер. СПб.: Педагогические вести. № 44-45, 2013/14. С. 70-

73.

12. Гусарова Ю. В. Ленинградская керамика как феномен отечественного искусства второй половины XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения: 17.00.04 /: Рос. гос. пед. Ун-т им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2011. 264 с.
13. Гусарова Ю. – художник и педагог. СПб.: Педагогические вести. № 44-45, 2013/14. С. 68-69.
14. СПГХПА им. А. Л. Штиглица. Альбом. СПб., 2021. 184 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Культура и искусство» статье под образным заголовком «Арт-мастер Юлия Гусарова – художник многогранного таланта», является творческий портрет «санкт-петербургской художницы», кандидата искусствоведения Юлии Васильевны Гусаровой как он отражен в выделенной автором совокупности произведений художника (в объекте исследования). Для воплощения исследовательского замысла автор выбрал жанр обобщающего искусствоведческого очерка, скрепленного положительной эмотивной нагрузкой древнегреческого дифирамба (поэтического восхваления Диониса), воплощенной в художественных приемах повествования (гиперболизация, метафора, многочисленные высокопарные эпитеты и пр.): к примеру, «Творческая судьба санкт-петербургской художницы Юлии Васильевны Гусаровой состоялась на мощных корнях традиций истории, культуры и искусства» (гиперболизация), «на мощных корнях традиций» (метафора), «образование и творческое воспитание она с восторгом получала» (явно излишний эпитет — «с восторгом»). К сильной стороне статьи относятся: краткий экскурс по направлениям творческой деятельности Ю. В. Гусаровой, отдельные, наиболее существенные для идеализации творческого портрета художника факты его биографии, художественная целостность повествования, отражающая его просветительский пафос, — эмпирическая составляющая содержания статьи и подчинение художественной формы просветительским задачам. К слабой стороне статьи следует отнести отсутствие теоретической (искусствоведческой) критики описанного эмпирического материала и дискуссии с научным сообществом: автор, по существу, обращается к некоторому образу читателя, который, если и знаком с миром искусства, то остается неискушенным любителем (профаном) — *tabula rasa*. Подобный пафос присущ хвалебным продолжительным застольным тостам в честь именинника или иным панегирикам, что позволяет идентифицировать представленное повествование как оду Юлии Васильевны Гусаровой — весьма распространенный, как и некролог, газетно-публицистический жанр, актуальность которого, как правило, обуславливается некоторой существенной датой в жизни объекта восхваления. Можно отметить, что подобные дифирамбы в прессе советского времени, в отличие от «разгромных статей» гарантировали своего рода индульгенцию художнику, оправдывая его творчество в общем контексте идеологически правильного искусства. В демократической прессе панегирики (оды) остаются формой маркетингового продвижения имиджа художника и брендов связанной с ним арт-индустрии. В данной статье, очевидно, осуществляется ребрендинг художественной школы декоративно-прикладного искусства кафедры Художественной керамики и стекла ЛВХПУ им. В. И. Мухиной (ныне – СПГХПА им. А. Л.

Штиглица), представительницей которой является Ю. В. Гусарова.

Рецензент отмечает, что не усматривает в технологии социокультурного ребрендинга художественной школы путем восхваления её представителей отсутствия научного содержания, но обращает внимание на исключительно прикладные цели подобных публикаций, фиксирующих и раскрывающих культуру повседневности в аспекте некоторого сегмента художественной жизни общества достаточно односторонне. В частности, описанный автором эмпирический материал представляет ценность для отдельных тематических рубрик журнала «Культура и искусство» («Художественная культура и творчество», «Стили, течения, школы», «Изобразительные искусства», «Декоративно-прикладное искусство», «Хроника культурной жизни» и др.), а исключительная односторонность в преподнесении материала, обусловленная спецификой выбранного автором жанра, может быть скорректирована в дальнейших научных дискуссиях.

Таким образом, предмет исследования автором раскрыт, но несколько поверхностно и односторонне, в силу выбранного автором жанра повествования, что не исключает прикладную ценность представленного в исследовании эмпирического материала.

Методология исследования, в силу выбранного автором жанра и стремления к целостности художественной формы повествования, в представленной статье не формализована, что несколько затрудняет верификацию достигнутого результата. Впрочем, отсутствие четкой формализованной программы исследования во введении менее значительное упущение, нежели отсутствие и намек на таковую в итоговом выводе, который представляет собой ряд банальных высокопарных утверждений, в равной мере применимых к характеристике любого мало-мальски значимого художника Санкт-Петербурга. Не менее существенным методическим недочетом является отсутствие прямых ссылок на визуализацию работ Ю. В. Гусаровой в электронных СМИ, когда речь идет о Выставке-биеннале «Один квадратный метр» в Академии Штиглица в 2023 г. (URL: <https://www.ghpa.ru/academy/all/item/vystavka-biennale-odin-kvadratnyj-metr-v-akademii-shtiglitsa>) и Международной выставке стекла и керамики в пейзаже (URL: <https://vk.com/club95315234>), а также на источник каталога работ художника, номенклатура которого представлена в форме внутритекстового примечания «(d. 47 см., 2021 г.)». Подобные отсылки читателя «на деревню дедушке» для научной публикации не приемлемы (они некорректны) и вскрывают недостатки исследования: автор вполне мог бы заручиться разрешением опубликовать фотографии или фоторепродукции работ у самой Ю. В. Гусаровой и предложить их читателям журнала или дать корректные ссылки на опубликованные визуальные примеры, что существенно усилило бы научную ценность статьи, но увы, по неизвестным причинам, не посчитал необходимым проделать такую серьезную исследовательскую работу. Рецензент подчеркивает, что не сам выбранный автором жанр и художественные средства выражения нарратива являются существенными методическими недостатками, их употребление может быть оправдано в рамках постструктуралистского искусствоведческого дискурса, а голословность (отсутствие теоретической или эмпирической обоснованности) отдельных утверждений, апофеозом которых является бессодержательный вывод. Именно в этом направлении автору прежде всего следует приложить усилия при доработке статьи до достойного публикации уровня: в основной части необходимо представить вниманию читателя эмпирический материал, вызвавший восхищение автора, или корректные ссылки на него, а в итоговом выводе дать оценку степени уникальности (самобытности) творческого наследия художника в общем направлении его художественной школы, ведь именно в этом заключается его художественная ценность.

Актуальности выбранной темы, как и формализации программы исследования автор не уделяет должного внимания, впрочем, поскольку речь идет о творчестве нашего

современника, необходимость оценки его творчества не вызывает сомнений.

Научная новизна, выраженная, прежде всего, в представленном автором эмпирическом материале и биографических сведениях из жизни Ю. В. Гусаровой, несколько завуалирована односторонностью авторского подхода. Но тем не менее, отдельные факты, подтверждающие художественную ценность работ Ю. В. Гусаровой, заслуживают доверия.

Стиль представленного текста, как было отмечено выше, скорее публицистический, чем научный. Но даже в нем следует указать на некоторые излишества или, напротив, смысловую пустоту высказываний, поиск смысла которых приводит к парадоксальным заключениям, граничащим с девальвацией значимости заслуживающих искусствоведческого внимания творческих достижений Ю. В. Гусаровой. Например, употребление излишнего эпитета в высказывании «образование и творческое воспитание она с восторгом получала» может быть прочитано так, что остальные выпускники упомянутой кафедры, по всей вероятности, получали образование без восторга, что существенно принижает значимость художественной школы, сформированной кафедрой за десятилетия, ведь все её представители получили образование, в отличие от некоторой особо одаренной и экзальтированной персоны, без должного восторга. По существу, излишний эпитет превращает высказывание в оксюморон, что неприемлемо для научного журнала. Рецензент считает, что подобные стилистические казусы автору необходимо устранить, выразив мысль иначе, точнее, чтобы не возникало двусмысленного прочтения.

Структура статьи, как было отмечено выше, в равной мере ориентирована на логику изложения результатов научного исследования и художественную целостность транслируемого нарратива, что при доработке её содержания и исключении стилистических излишеств, с учетом высказанных рецензентом замечаний, может стать сильной стороной планируемой публикации.

Библиография, с учетом того, что автор в большей степени апеллирует к эмпирическому материалу, в достаточной степени отражает проблемную область исследования, за исключением указанной выше проблемы отсутствия достоверности отдельных источников. Оформление библиографического списка нуждается в корректировке с учетом требования редакции и ГОСТа.

Апелляция к оппонентам в тексте в целом выглядит корректной и вполне достаточной, хотя автор избегает вступать в теоретические дискуссии и рационально критиковать высказывания коллег.

Интерес читательской аудитории журнала «Культура и искусство» к представленной статье, в принципе, можно допустить при условии исправления автором наиболее критических замечаний рецензента.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил свою статью «Арт-мастер Юлия Гусарова – художник многогранного таланта», в которой проведено исследование творчества известного современного художника и преподавателя.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что жизнь и творчество Юлии Васильевны Гусаровой – явление целостное, гармоничное, очень индивидуальное. Как художник она реализовалась в разных видах декоративного искусства, всегда образно ярко и мастерски убедительно, проявляя себя истинным арт-мастером. В уникальных

авторских произведениях Юлии Гусаровой активно проявляется личный почерк художника, особенности авторского самовыражения и демонстрация собственной эстетической концепции. Для ее произведений характерно профессиональное качество работы с разными материалами и техниками, образная выразительность основной авторской идеи, символическая трактовка темы.

Актуальность исследования обусловлена известностью и самобытностью творчества художника, популярностью ее произведений. В ходе исследования автором применялись общенаучные методы анализа и синтеза, а также биографический и искусствоведческий анализ. Теоретическим обоснованием послужили труды М.С. Кагана, О.Л. Некрасовой-Каратеевой, Е.П. Сталинской, С.М. Даниэля и др. Эмпирическую базу составили произведения Ю.В. Гусаровой.

Целью настоящего исследования является установление и анализ основных аспектов и факторов формирования индивидуальных особенностей Юлии Гусаровой как арт-мастера в декоративном искусстве.

Автором не проделан анализ научной разработанности проблематики, следствие чего представляется затруднительным делать предположения о научной новизне исследования.

Автором проведен биографический анализ творческой судьбы Ю. Гусаровой, отмечено влияние ее родителей, живописца Василия Гусарова и художника по текстилю Ларисы Романовой, а также атмосферы, царившей в их доме, на выбор дальнейшей профессии. Автором дана высокая оценка полученного Ю. Гусаровой образования в ЛВХПУ им. В. И. Мухиной (ныне – СПГХПА им. А. Л. Штиглица), где под влиянием таких опытных преподавателей как Владимир Федорович Марков, Владимир Сергеевич Васильковский, Нина Степановна Кочнева, Ольга Леонидовна Некрасова-Каратеева, Анатолий Иванович Миклашевский, Сусанна Сергеевна Первая сформировался уникальный авторский стиль художницы.

Автор представляет детальный описательный и искусствоведческий анализ произведений Ю. Гусаровой, выполненных в различных жанрах: керамика, мозаика, батик, живопись, скульптура, отмечая талант и многожанровость художника, уникальность композиции и символичность образов и содержания ее произведений.

В творчестве Ю. Гусаровой автором прослеживаются профессиональное качество работы с разными материалами и техниками, образная выразительность основной авторской идеи, символическая трактовка темы, преобладание сюжетно-тематических решений в условной декоративной манере.

По мнению автора статьи, литературная начитанность, грамотность, насмотренность в искусстве, интеллектуальная, познавательная и творческая активность питают ее художественное творчество. Познание сопровождается глубоким чувственным переживанием и пониманием узанного и реализуется в создании собственного творческого произведения.

Как отмечено автором, непрерывное авторское творчество Ю. Гусаровой проходит параллельно с её многолетней успешной преподавательской деятельностью в РГПУ им. А. И. Герцена (в институте художественного образования) и на кафедре художественной керамики и стекла в СПГХПА им. А. Л. Штиглица (бывшем ЛВХПУ им. В. И. Мухиной). Она пишет научно-теоретические работы, читает публичные лекции, защитила кандидатскую диссертацию.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные

изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение динамики и разнообразия творчества художников нашей страны представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 14 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса. Однако в тексте статьи автором не представлены образцы творчества Ю. Гусаровой, а лишь приведены ссылки на изображения ее работ, многие из которых неактивны. Автору следует включить изображения работ непосредственно в текст статьи.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал, показал глубокое знание изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанных недостатков.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Арт-мастер Юлия Гусарова – художник многогранного таланта». К сожалению, настоящая работа не совсем соответствует задачам аналитической статьи, представляя собой скорее описание (пусть и достаточно информативное, красочное) жизни и творчества художницы. В статье отсутствует определение конкретного предмета исследования, понять его из общего текста работы также не представляется возможным. То же можно сказать про методологию. Автору рекомендуется определить и сформулировать эти ключевые понятия. Возможно, стоит несколько сузить рассматриваемую тему, выявить какой-то определенный ракурс творчества художника, отказавшись от описания слишком большого числа работ. Так, четко определив исследуемый вопрос и методы, с опорой на которые проходит исследование, автору будет легче теоретически обобщить и структурировать столь актуальную тему.

Описание каждой из художественных работ должно приводить к определённым аналитическим умозаключениям автора – что именно это произведение добавляет (или наоборот) к исследованию предмета настоящей статьи. Соответственно, вышесказанное поможет впоследствии определить и научную новизну работы.

Содержание работы обнаруживает безусловный интерес автора к изучаемой теме, а также его осведомлённость и компетентность. Иногда даются даже слишком подробные, эмоциональные характеристики личности художника («Юля – подросток, воспитанный в условиях постоянного творческого процесса»; «Юлию Гусарову, в целом человека рационально разумного»). Но, повторим, аналитическая статья предполагает осмысление четко поставленных исследовательских задач.

Стиль работы представляется достаточно грамотным, но автору рекомендуется тщательно отредактировать статью, обратив внимание на встречающиеся повторы слов и пунктуацию («а неожиданный ракурс взгляда на него, наталкивает на оригинальную

творческую идею»; «Ю. В. Гусарова – преподает основы декоративной композиции на начальных курсах»; «трактровка узора на теле рыбы и обрисовывающего ее фона, представляет собой затейливую игру художника-мозаичиста» и т.д.).

Библиография, состоящая из четырнадцати источников, соответствует теме статьи, достаточно развёрнута. Рекомендуются унифицировать оформление согласно требованию журнала «Культура и искусство», убрав лишние знаки препинания, а также добавить несколько иностранных источников по теме.

Выводы должны теоретически обобщить проделанную автором работу с учётом сказанного выше. Пока же они содержат слишком общие высказывания, скорее подходящие для биографии и подводящие определенные итоги творческого пути художника: «Непрерывное авторское творчество параллельно с её многолетней успешной преподавательской деятельностью в РГПУ им. А. И. Герцена (в институте художественного образования) и на кафедре художественной керамики и стекла в СПГХПА им. А. Л. Штиглица (бывшем ЛВХПУ им. В. И. Мухиной). Она пишет научно теоретические работы, читает публичные лекции, защитила кандидатскую диссертацию. Имя, жизнь и творчество Юлии Васильевны Гусаровой достойно входит в художественный и культурный фонд Санкт-Петербурга и в отечественное искусствознание».

Статья, после определённой доработки, вызовет безусловный интерес профессионалов, студентов, получающих специализированное художественное образование, аспирантов и учёных-искусствоведов, а также самой широкой публики, интересующейся современным искусством.